

Подходы к обеспечению доступности высшего образования в России и США

Approaches to Ensuring the Accessibility of Higher Education in Russia and the USA

Г. ИСЛАКАЕВА

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: Islakaeva@list.ru

В статье рассмотрены принципиально отличающиеся модели обеспечения финансовой доступности высшего образования – российская и зарубежная. Сделан вывод, что российская модель обеспечения финансовой доступности высшего образования не способствует социальной справедливости с точки зрения материального аспекта. Стратегия предложения вузов на предоставление образовательных услуг должна основываться на комбинированном подходе, когда порядка 50 % направлений подготовки должно осуществляться по востребованным направлениям для абитуриентов (ориентироваться на массовый спрос), а остальные 50 % необходимо увязывать с перспективными секторами экономики региона. Наблюдаемое разделение студентов на бюджетных и коммерческих в меньшей степени стимулирует абитуриентов к тому, чтобы подходить серьезно к выбору будущей профессии, чем если бы образование было получено за счет личных средств.

Ключевые слова: высшее образование, вузы, абитуриенты, доступность высшего образования, рынок труда.

The article considers fundamentally different models of ensuring financial accessibility of higher education – Russian and foreign. It is concluded that the Russian model of ensuring financial accessibility of higher education does not contribute to social justice from the point of view of the material aspect. The strategy of offering universities for the provision of educational services should be based on a combined approach, when about 50% of training areas should be carried out in popular areas for applicants (focus on mass demand), and the remaining 50% should be linked to promising sectors of the region's economy. The observed division of students into budgetary and commercial ones encourages applicants to take a serious approach to choosing a future profession to a lesser extent than if education was obtained at the expense of personal funds.

Key words: higher education, universities, applicants, accessibility of higher education, labor market.

Основные положения

1. На основе сравнительного анализа механизмов обеспечения финансовой доступности высшего образования России и США сделан вывод о том, что сложившийся принцип разделения студентов на бюджетных и коммерческих, с точки зрения источников финансирования получения высшего образования (за счет бюджетных или частных средств), сказывается негативным образом на рынке труда.
2. Российская модель обеспечения доступности высшего образования не способствует социальной справедливости с точки зрения материального аспекта: высшее образование за счет бюджетных средств могут получать студенты как из финансово благополучных, так и из малообеспеченных семей, и наоборот, на коммерческих местах могут обучаться по одной и той же цене как студенты из малообеспеченных семей, так и из хорошо обеспеченных. При этом государственная поддержка студентов из малообеспеченных семей, получающих высшее образование за счет собственных средств, имела бы большое значение с точки зрения принципа социального государства, каковым по Конституции является Россия.
3. Возможность получения высшего образования полностью за счет бюджетных средств в меньшей степени стимулирует абитуриентов к тому, чтобы ответственно подходить к выбору будущей профессии по сравнению с тем, если оно получено за счет личных источников. Соответственно, на практике, если

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

полученная выпускником вуза профессия не соответствует его представлениям, тем более в условиях отсутствия принудительного трудоустройства по специальности (как это было в советские времена), то выпускник вуза, вероятно, не будет работать по полученной специальности, и выбор рабочего места будет определяться другими мотивами, не связанными с полученной профессией.

4. Показана необходимость перехода к модели обеспечения доступности высшего образования, при которой все студенты обучаются на коммерческой основе, а «бюджетных мест» в современном понимании (т.е. бесплатных мест обучения), нет. В этой модели существующее сейчас федеральное финансирование высшего образования направляется в вузы не в виде «контрольных цифр приема» (КЦП), то есть конкретным количеством бюджетных мест по конкретным специальностям в каждый вуз, а в виде определенных сумм субсидирования университетов, а те уже, исходя из своей политики мотивации образовательных усилий студентов и соблюдения социальной справедливости, распределяют эти средства на субсидирование обучения конкретных студентов, снижая для них коммерческую цену, которую те платят.

Введение

Проблема подготовки высококвалифицированных кадров, соответствующей потребностям рынка труда, относится к числу тех, которые постоянно будут находиться в поле обсуждения как на уровне чиновников, так и в научной среде.

В быстроменяющихся условиях рынок труда подвержен конъюнктурным изменениям, что обуславливает проблему его дисбаланса. Последнее, в свою очередь, может привести к различного рода негативным последствиям, и прежде всего – к безработице и к кадровому голоду в отдельных сферах экономической деятельности.

С учетом данного обстоятельства важно, чтобы подготовка кадров осуществлялась на упреждение проблемы дисбалансов на рынке труда. Иными словами, важно, чтобы структура подготовки кадров соответствовала перспективным потребностям экономики. Последнему уделено внимание в различных официальных документах федерального и регионального уровней.

Так, согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года (далее – Стратегия РБ) кадровая обеспеченность и повышение качества кадров рассматривается в числе ключевых факторов успехов развития республики. При этом важно отметить, что в Стратегии РБ предусмотрено создание новой структуры экономики, в которой высок удельный вес высокотехнологичных отраслей.

Очевидно, изменение отраслевой структуры ведет к изменению занятости населения, которое, в свою очередь, должно повлечь за собой изменение структуры приема абитуриентов в вузах, соответствующее потребностям рынка труда.

Как показано в ряде работ [1; 2; 4; 8; 9; 13; 15], для России характерна проблема изолированности высшего образования от рынка труда, которая, в свою очередь, порождает неадекватность структуры, качества и количества выпускников вузов реальным потребностям общества. Соответственно, возникают сомнения в успешности решения задачи по обеспечению соответствия структуры подготовки кадров перспективным потребностям экономики. А в случае дисбалансов на рынке труда целевые задачи по созданию новой структуры экономики окажутся недостижимыми.

Исходя из приведенного выше рассуждения, изучение проблемы обеспечения соответствия подготовки высококвалифицированных кадров потребностям рынка труда, а также исследование причин проблемы дисбаланса рынка труда представляется, на наш взгляд, актуальным. При этом отметим, что в литературе достаточно много работ посвящено исследованию проблемы дисбаланса спроса и предложения на рынке труда [2; 8; 9; 13; 15]. Однако, в этих работах не уделено внимание проблеме, связанной с особенностями подхода, обеспечивающего финансовую доступность высшего образования, который, на наш взгляд, не стимулирует абитуриентов подходить серьезно к выбору профессии.

В этой связи в этой статье мы исследуем проблему выбора абитуриентами вуза, направления подготовки в вузе. В свою очередь, этот выбор (вуза и направления) подготовки зависит от финансовой доступности высшего образования. Тем самым, есть необходимость исследования

механизма обеспечения финансовой доступности высшего образования, что оказывает влияние на выбор абитуриентами вуза и направления подготовки, что в последующем сказывается на результатах трудоустройства.

Результаты и их обсуждение

В литературе выделяют несколько причин того, почему выпускники вузов трудоустраиваются не по специальности, обуславливая тем самым дисбалансы на рынке труда [17].

Одна из причин связана тем, что выбор абитуриентами вуза и направления подготовки (будущей профессии) не согласуются с интересами рынка труда. Иными словами, индивидуальный спрос абитуриентов не совпадает с векторами развития экономики [2]. Учитывая, что вузы как поставщики образовательных услуг должны обеспечивать (удовлетворять), с одной стороны, потребности государства, и потребности индивидуального спроса – с другой, то очевидно, что это их ставит перед дилеммой:

1) необходимо ориентироваться либо на спрос потребителей, предлагая популярные образовательные программы (консервативный вариант);

2) либо на программы, связанные с перспективными направлениями экономики (прогрессивный вариант).

По мнению авторов работы [2], вузы, как правило, выбирают первую стратегию по нескольким причинам. Так, развитие перспективных направлений требует значительных ресурсов и масштабных изменений в работе вуза (организационных, структурных и др.), а текущий спрос на новые перспективные программы подготовки кадров не гарантирован. Исходя из этого, вузы в качестве основной стратегии в части подготовки кадров вынуждены ориентироваться на текущий спрос с целью получения относительно гарантированного набора абитуриентов и, соответственно, доходов. Кроме того, эти авторы отмечают, что масштабная перестройка предложения со стороны вуза требует больших ресурсов, которыми вуз зачастую не располагает. К примеру, для работы по определенным образовательным программам может не хватать педагогических кадров (или они могут вовсе отсутствовать). Поэтому даже если вузы и хотели бы осуществлять подготовку кадров в соответствии с перспективными векторами экономики, то в силу ограниченности ресурсов, негарантированного спроса со стороны абитуриентов они зачастую вынуждены останавливаться на консервативном варианте, ориентируясь на текущий спрос потребителей [2].

Вместе с тем, если вузы не будут инициаторами предложения перспективных направлений подготовки, то тогда и государственная задача по обеспечению кадровой потребности рынка труда, вероятно, не будет выполнена.

На наш взгляд, вузам целесообразно использовать комбинированный вариант стратегии. Следовать лишь консервативной стратегии – значит обрекать себя на неуспех в долгосрочном плане, поскольку в условиях быстроменяющихся технологий, когда появляется необходимость в реконструкции существующих производств, либо в создании новых видов производств, либо в освоении новых технологий, появляется спрос на новые виды компетенций [5]. Соответственно, если вузы придерживаются консервативной стратегии, это не приведет к удовлетворению реальных потребностей экономики. В то же время следование прогрессивной стратегии рискованно для вузов, поскольку спрос на прогрессивные направления подготовки не гарантирован. Поэтому целесообразна комбинированная стратегия, когда порядка 50 % направлений подготовки должно осуществляться по востребованным направлениям для абитуриентов (ориентироваться на массовый спрос), а остальные 50 % необходимо увязывать с перспективными секторами экономики региона. Такой вариант, на наш взгляд, является оптимальным.

Тем самым, по нашему мнению, в России, возможно, имеет смысл пересмотреть подход к формированию методологии спроса на высококвалифицированные кадры [6]. В российской модели государство на конкурсной основе выделяет вузу бюджетные средства на обучение студента. Объем бюджетных средств, выделяемых на подготовку кадров, рассчитывается по принципу нормативно-подушевого финансирования, то есть рассчитывается нормативная стоимость обучения 1 студента. От числа студентов, зачисленных на бюджетной основе, зависит объем

бюджетных средств, получаемых вузом на обучение студентов. В свою очередь, количество выделяемых вузу бюджетных мест (КЦП), распределяемых по результатам публичного конкурса, зависит от многих параметров, но прежде всего, от качества набора абитуриентов, трудоустройства выпускников и др. Чем выше качество набора, тем больше бюджетных мест получит вуз. В работах [7] и [12] достаточно подробно освещены проблемные места методики распределения КЦП приема в вузы.

Отметим, что возможность получить высшее образования на бюджетной или на коммерческой основе не зависит от материального достатка семьи. Как показывает практика, в России высшее образование за счет бюджетных средств получают дети как из обеспеченных, так и из малообеспеченных семей. Однако, наиболее подготовленные выпускники школ с высокими баллами ЕГЭ – это дети, которые получили дополнительную академическую подготовку за счет собственных средств семьи, их родители обладают высоким социально-экономическим статусом. В работе [11] показана положительная зависимость между уровнем дохода семьи и результатами абитуриента в ЕГЭ. То есть, финансовое благополучие родителей, позволяющее вкладывать средства в подготовку к ЕГЭ, означает, что «богатые» абитуриенты выигрывают при поступлении в вуз на бюджетные места, отмечается в работе [11].

Вместе с тем, при конкурсном отборе некоторые категории граждан имеют преимущественное право на зачисление в вуз при прочих равных условиях (например, дети-сироты, участники войн, дети-инвалиды и некоторые другие категории граждан). Однако получение бюджетного места не зависит от материального достатка студента [16], как было отмечено выше.

Важно заметить, если в методике распределения КЦП учитывались данные трех последних лет на 85 % (до 2020 года), то с 2021 года эта зависимость уменьшается (до 60 % в 2021 г., до 30 % в 2022 г.), а с 2023 года – вовсе прекращается. С 2023 года КЦП будут определяться только на основе результатов текущего конкурса, то есть не будут зависеть от результатов приема прошлых лет [10]. Вместе с тем, значимым для получения КЦП с 2023 года будет деятельность непосредственно вуза, хотя результаты приема также будут иметь важное значение.

Таким образом, в российской модели обеспечения доступности высшего образования вузы не обладают самостоятельностью распределения бюджетных мест по своему усмотрению, например, между факультетами.

Следствием такой модели обеспечения финансовой доступности высшего образования (когда выделяются бюджетные и коммерческие студенты), на наш взгляд, является то, что выбор профессии делается не по предпочтениям, а по наличию бюджетных мест на специальности (направления подготовки), что, в свою очередь, вносит искажение в предпочтения абитуриентов. В результате, по окончании вуза некоторые выпускники не идут работать по специальности, в силу отсутствия интереса к ней (по результатам социологического опроса, проведенным порталом hh.ru, таковых оказалось 18,4 % из 39,3 %, изъявивших желание не работать по специальности) [17].

На наш взгляд, вход в вуз должен различаться не только по качеству абитуриента (его образовательные успехи, оцениваемые ЕГЭ), но и по цене. Это позволит обеспечить рациональный выбор абитуриентов исходя из их предпочтений и интересов, а не из соображения получения любого высшего образования, лишь бы оно было бесплатным. Кроме того, абитуриенты, считая, что высшее образование является платным для всех, будут выбирать лучшие вузы, исходя из своих возможностей и интересов. Соответственно, вузы, с целью привлечь лучших абитуриентов, будут ориентированы на привлечение лучших ресурсов (кадровых, материальных и др.). При этом вуз, имея возможность по собственному усмотрению распоряжаться денежными средствами, включая бюджетные средства на обучение, будет проводить политику, ориентированную на удовлетворение спроса абитуриентов, которые, в свою очередь, делают выбор, исходя из собственных интересов, изучения спроса на рынке труда.

Иной подход к обеспечению доступности высшего образования применяется в некоторых других странах, к примеру, в США. Суть его в том, что государство выделяет бюджетные средства на подготовку кадров вузам, а уже сам вуз решает, каким образом их распределить на

обучение студентов. Важно отметить, что эти бюджетные средства распределяются между студентами в виде финансовой помощи – грантов, субсидий, стипендий, образовательных кредитов. При таком подходе, по сути, все студенты являются коммерческими студентами, однако одним оказывается финансовая помощь, а другим приходится оплачивать обучение полностью за счет собственных средств. Между тем объем финансовой помощи зависит от разных факторов, прежде всего, от личных образовательных достижений, материального дохода семьи и др. [3].

Таким образом, через оказание финансовой помощи студентам государство финансирует вузы и, тем самым, повышает доступность высшего образования для населения, обеспечивая социальную справедливость. Для одних объем финансовой помощи позволяет свести к минимуму цену за обучение, а для других эта стоимость оказывается полной. В результате абсолютно все студенты обучаются на коммерческой основе как в государственных, так и в частных вузах, вопрос лишь в том, что одни получают финансовую помощь от государства, позволяющую снизить стоимость обучения, а другие не получают, что и обеспечивает социальную справедливость.

Какая же из моделей в наибольшей степени способствует повышению финансовой доступности высшего образования, с одной стороны, и решению дисбаланса рынка труда – с другой?

Рассмотрим на двух примерах, каким должен и может быть вход в вузы (с точки зрения качества и цены). Должен ли он быть одинаковым для всех? На наш взгляд, нет. Он должен обеспечить: лучшие кадры с лучшими студентами (лучшие ресурсы связываются с лучшими). Если бюджетные места выделяются, то целесообразно, чтобы они увязывались с результатами текущей успеваемости в процессе обучения, а не только с результатами на входе при поступлении в вуз.

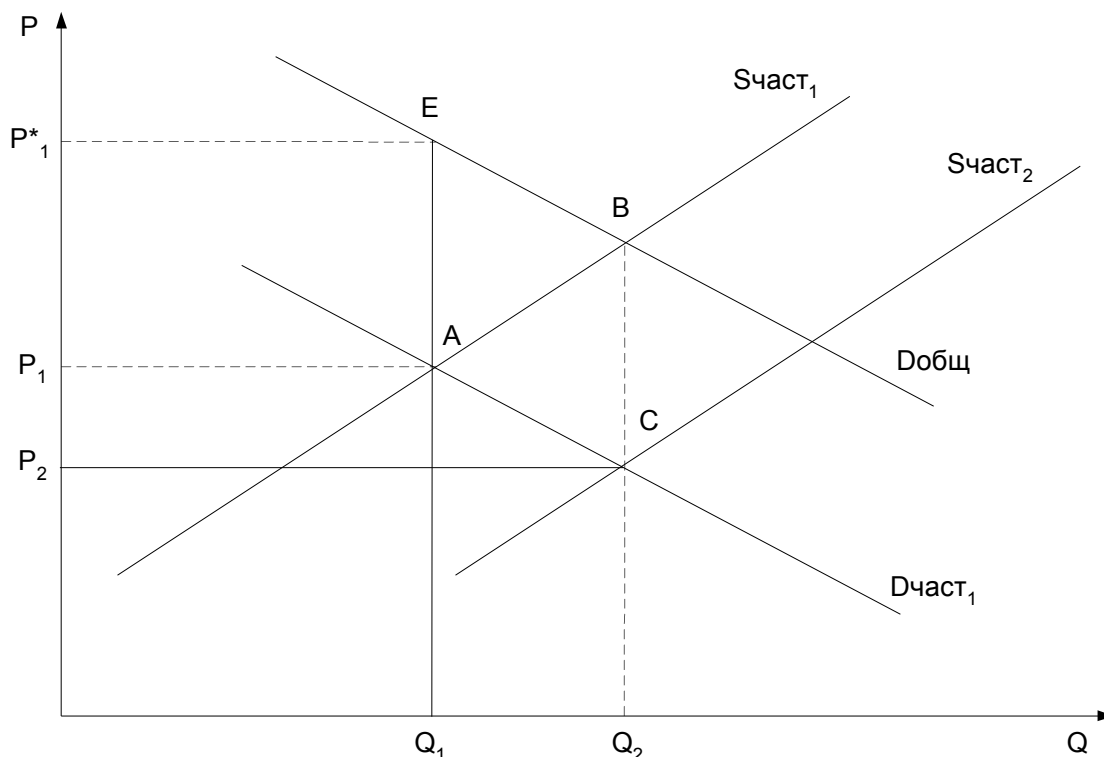
Объяснением является то, что абитуриенты, поступившие на бюджетные места, в дальнейшем в процессе обучения могут учиться плохо, и даже хуже, чем те, которые учатся на коммерческой основе, поскольку последние на входе при конкурсном испытании имели показатели хуже по сравнению с поступившими на бюджетные места. Соответственно, если бюджетные студенты плохо учатся, получается, что за счет бюджетных средств вузы готовят слабые кадры. Результаты обучения на бюджетных местах практически не влияют на сохранение бюджетного места, исключением является лишь крайние случаи, когда студента отчисляют за слишком плохую успеваемость. Результаты обучения оказывают влияние только на получение стипендии, которая является очень низкой и поэтому плохо стимулирует студентов к хорошей учебе. Так мы приходим к выводу, что бюджетное место должно быть гарантировано только при успешной учебе, в противном случае, расходы на обучение следует возложить на самого студента.

Обсуждение этих принципиально разных подходов к обеспечению доступности высшего образования позволяет перейти к следующему вопросу – как каждая из моделей обеспечивает соответствие подготовки кадров потребностям рынка труда?

Ответим на данный вопрос, опираясь на теорию внешних эффектов. Согласно экономической теории, внешний эффект – это польза или вред, который получают третьи лица от взаимодействия частных производителей и потребителей. Например, после строительства аэродрома вблизи жилого массива его жители могут страдать от шума самолетов, что также повлияет на рыночную цену их жилья. Это и является внешним эффектом от строительства аэродрома, в деятельности которого учитываются только частные издержки на его строительство и эксплуатацию и частные выгоды от оплаты авиакомпаниями его услуг. Потери же жителей близлежащих жилых массивов не учитываются, и их потери представляют собой, таким образом, отрицательный внешний эффект.

Возможен и положительный внешний эффект, который как раз возникает при предоставлении услуг высшего образования. Пусть $S_{\text{част1}}$ – это предложение услуг высшего образования, осуществляемое вузами на коммерческой основе (т.е. частное предложение) и $D_{\text{част1}}$ – частный спрос на эти услуги, т.е. кривая предельного спроса потенциальных студентов на услуги высшего образования. Равновесие спроса и предложения дает точку А, характеризуемую количеством студенческих мест Q_1 , например, 3 млн студентов и ценой P_1 , равной, например, 100 тыс. руб. за обучение в течение года. Однако каждый выпускник вуза, кроме пользы, которую получает для себя в виде высокооплачиваемой и комфортабельной работы специалиста, также создает положительный внешний эффект для всего общества – в нем становится больше

образованных людей, качество и количество всех услуг увеличивается, выигрывают все члены общества, а не только выпускники вузов. Это означает, что общественный спрос на услуги высшего образования (Добщ) выше частного спроса (Дчаст₁), т.е. кривая Добщ выше кривой Дчаст₁ как раз на величину внешнего положительного эффекта ($P^*_1 - P_1$) (рисунок).

Положительный внешний эффект частных услуг высшего образования и его интернализация путем субсидирования предложения со стороны вузов

Но тогда и точка равновесия общественного спроса (Добщ) и частного предложения вузов (Дчаст₁) будет в точке В (рис.), что означает, что обществу надо Q_2 студентов. Но согласно равновесию частного спроса и частного предложения, в точке А образовательная система производит только Q_1 студентов, т.е. недопроизводит это частное благо, и общество несет потери. Эта проблема разрешается интернализацией внешнего эффекта, который можно произвести путем субсидирования спроса, а можно субсидировать предложение.

В США и России интернализация проводится путем субсидирования частного предложения со стороны вузов. В результате такого субсидирования кривая частного предложения услуг высшего образования сдвигается вправо вниз, в положение $S_{\text{част}2}$ (рис.). Новая точка равновесия частного спроса и частного предложения услуг высшего образования, которую мы обозначим С, определяет равновесный объем предоставления услуг высшего образования Q_2 , например, в размере 4 млн студенческих мест, и новую равновесную цену P_2 , например, 70 тыс. руб. в год. Тем самым, общество получит большее число студентов (4 млн чел., а было 3 млн чел.), тогда как цена обучения каждого студента будет ниже (70 тыс. руб.), чем она была до интернализации внешнего эффекта (100 тыс. руб.).

Как было показано выше, именно таким образом государство интернализует внешний эффект в системе высшего образования США. Механизм обеспечения финансовой доступности высшего образования таков, что государство выделяет бюджетные средства вузам, что позволяет им снизить среднюю цену обучения для потребителей. Вузы, в свою очередь, распределяют эти средства между студентами на основе собственных методик. Так, абсолютно все студенты американских вузов являются коммерческими студентами, в зависимости от материальной обеспеченности студента и его образовательных успехов определяется индивидуальная цена обучения, соответственно, в силу этого обстоятельства, она будет разной у всех студентов.

Такой подход обеспечивает социальную справедливость между высоко- и малообеспеченными студентами, что не достигается в российской финансовой модели обеспечения доступности высшего образования. Поскольку в России одни студенты получают полное финансовое обеспечение обучени в вузе, а другие полностью учатся за собственный счет, то получается, что государство, интернализуя внешний эффект и увеличивая в целом равновесное количество студенческих мест, одновременно создает социальное неравенство между потребителями, получающими высшее образование. Иными словами, в российской модели интернализации внешних эффектов в сфере высшего образования не обеспечивается принцип социальной справедливости – происходит это в силу того, что механизм обеспечения финансовой доступности высшего образования не учитывает материальный аспект: студенты из высокообеспеченных семей могут обучаться на бюджетной основе, а студенты из малообеспеченных семей – обучаться на коммерческой основе, тогда как именно для них бюджетная поддержка имела бы огромное значение.

На наш взгляд, зарубежный подход в большей степени способствует тому, чтобы подготовка кадров соответствовала потребностям рынка труда. Если все студенты будут «коммерческими», то, очевидно, что они будут выбирать специальности, только исходя из своих предпочтений, а не из возможности бесплатного обучения, к чему толкает сегодняшняя ситуация с наличием бюджетных мест. Это будет происходить, в частности, потому, что для любого человека ценность любого товара или услуги будет куда больше, если на их приобретение он затратит свои собственные средства, а не получит их за чужой счет (в данном случае за счет государства).

Так, при прочих равных условиях (одинаковый образовательный потенциал абитуриентов, материальная обеспеченность их семей), представляется, что выбор профессии будет более осознанным в случае, если высшее образование будет получено за счет собственных средств, нежели оно будет получено лишь за счет бюджетных средств, как в России. Если имеется возможность получить высшее образование бесплатно, то у абитуриента есть соблазн сначала получить какую-нибудь специальность бесплатно, а после, присмотревшись к рынку труда, если не получится трудоустроиться или полученная профессия окажется не по душе, получить второе высшее образование, но уже на коммерческой основе. Из этого рассуждения мы заключаем, что бесплатное высшее образование для абитуриента представляет куда меньшую ценность по сравнению с платным образованием.

Заключение

Чтобы структура подготовки кадров соответствовала потребностям рынка труда, учитывала и перспективные потребности экономики региона, представляется целесообразным изменить финансовые механизмы обеспечения доступности высшего образования. Необходимо направлять весь объем бюджетных средств, в настоящее время направляемый на финансирование бюджетных мест по КЦП, вузам без указания КЦП, т.е. без создания «бюджетных мест» (т.е. полностью бесплатных студенческих мест). В свою очередь, получаемые из федерального бюджета средства вузы должны направлять не на создание «бюджетных мест» по своему усмотрению (если нет КЦП), а на снижение коммерческой оплаты обучения, которое осуществляют все студенты. При этом, в целях соблюдения социальной справедливости, вузы могут принимать во внимание материальное положение семьи студента и в большей степени субсидировать студентов из малообеспеченных семей.

Тем самым, доступность высшего образования должна быть увязана не только с личными образовательными успехами (академическая успеваемость) выпускника школы, но и материальным достатком его семьи. В этом случае, объем бюджетных средств на обучение студента будет варьироваться в зависимости от этих параметров, от полного возмещения стоимости за обучения до частичного.

Кроме того, стратегия предложения вузов должна основываться на комбинированном подходе, когда порядка 50 % направлений подготовки должно осуществляться по востребованным направлениям для абитуриентов (ориентироваться на массовый спрос), а остальные 50 % необходимо увязывать с перспективными секторами экономики региона.

Литература

1. Ахунов Р. Р., Зулькарнай И. У., Ислакаева Г. Р. Стратегические вызовы системе высшего образования: взгляд экономистов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 9–15.
2. Блинова Т.Н., Федотова А.В., Коваленко А.А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 13–33.
3. Гейгер Р., Хеллер Д.Е. Современные тенденции в финансировании высшего образования США // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 5–29.
4. Зулькарнай И.У. Об оптимальном размере вузов для повышения уровня российской системы высшего образования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 4. С. 45–53.
5. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
6. Как менялась сфера образования, чтобы готовить специалистов будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/62ffaa5a9a7947421594eb5e>
7. Нуриева Л.М., Киселев С.Г. Распределение контрольных цифр приема в вузы: проблемы конкурсного отбора // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 6. С. 46–71.
8. Овсянникова Т.В. Высшее образование и рынок труда: к проблеме конкурентоспособности выпускников вузов // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. Т. 8. № 4. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17SFK417.pdf>
9. Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А. Трудоустройства выпускников как проблема современного высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4. С. 317–321.
10. Почему бюджетные места достаются вузам, которые не нужны экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://forpost-sz.ru/geo/nedra/2021-01-30/pochemu-byudzhetye-mestadostayutsya-vuzam-kotorye-ne-nuzhny-ehkonomike>
11. Прахов И. А., Юдкевич М. М. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147.
12. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.11.2021 № 996 «Об утверждении Порядка проведения конкурса по распределению контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования, а также по группам научных специальностей и (или) научным специальностям для обучения по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111250038?ysclid=laqpolzw3s878728941>
13. Разумова О.В., О.А. Золотина. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 138–157.
14. Тимачева В.Е. Российский рынок труда: проблемы и перспективы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8. № 2. С. 180–184.
15. Трушин А. Безработный возраст [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341606>
16. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция). Ст. 71 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/46a162e9a1bb082c0b7a1643927c9a344c20a2ec/
17. Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>
18. Keller Morton, Keller Phyllis. Making Harvard Modern: the Rise of American's University. New York: Oxford University Press, 2001. DOI: 10.1086/ahr/107.5.1578